

ОФОРМЛЕНИЕ НОБЕЛЕВСКОГО КОНЦЕРНА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

М.Н. БАРЫШНИКОВ,

доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: barmini@list.ru

В статье, на примере нобелевского концерна, рассматривается место семейно-родственных отношений в формировании и развитии организационных структур российского предпринимательства в начале XX в. Проведенный анализ не подтверждает тезис о том, что по мере распространения ассоциированных форм капитала значимость индивидуально-семейных норм ведения бизнеса снижается. Скорее следует говорить о видоизменении подобных норм в связи с появлением и развитием новых организационных основ, требовавших перераспределения прав и полномочий, прежде всего в сфере собственности и контроля. Показывается, что существовавший в России набор институциональных регуляторов (как формальных, так и неформальных) стимулировал, при соответствующей рыночной ситуации, развитие семейных предприятий и их последующую трансформацию в крупные корпорации.

Ключевые слова: российское предпринимательство; история предпринимательства; нобелевский концерн; фирмы; собственность; управление; ресурсы; институты.

CREATION OF NOBEL CONCERN IN RUSSIA IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

M.N. BARYSHNIKOV,

Doctor of History (DSc), Professor,
Honored worker of science of the Russian Federation,
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg,
e-mail: barmini@list.ru

The article, in the case of the Nobel concern, considers a place of family-related attitudes in formation and development of organizational structures of the Russian business in the beginning of XX century. The author's analysis does not confirm the thesis that in the process of distribution of the associated forms of the capital the importance of individual-family norms of business dealing is reduced. It is necessary to speak about modification of similar norms in connection with occurrence and development of the new organizational bases which demanded redistribution of the rights and powers, primarily in sphere of property and control. The author demonstrates that the set of institutional regulators (both formal and informal) existing in Russia stimulated, at a corresponding market situation, a development of family businesses and their subsequent transformation into a major corporation.

Keywords: entrepreneurship in Russia; history of entrepreneurship; Nobel concern; firm; ownership; management; resources; institutions.

JEL classification: N63, N83, B52.

Оформление нобелевского концерна в России в начале XX в. сопровождалось разработкой и использованием более сложных экономических, институциональных и организационных механизмов, создававших возможности для нахождения и поддержания баланса интересов в процессе реализации стратегических и оперативных планов развития крупнейшей в своей отрасли компании – Товарищества нефтяного производства братьев Нобель (учреждено в 1879 г.). В минимальном значении без намерения согласовать разнообразные интересы своих участников концерн (как и любая другая ассоциированная организация) не мог быть создан. Соответственно, результативность его операций зависела не только от того, в какой мере сохранялась общность ценностных ориентиров владельцев корпорации, но и от готовности и способности всех имевших отношение к нефтепромышленному делу сторон координировать свои индивидуальные или групповые предпочтения (в том числе за границами семейной, этнической или конфессиональной принадлежности) и тем самым способствовать реализации поставленных хозяйственных целей. В данном контексте можно говорить о специфической способности Нобелей интенсифицировать пространство деловых операций, совершенствуя или меняя организационные модели внутри- и межгруппового взаимодействия на фоне крайне сложной экономической и социально-политической ситуации в России в начале 1900-х гг.

Первое десятилетие XX в., ознаменовавшееся для отечественной промышленности глубоким кризисом и последующей депрессией, демонстрировало рост показателей практически по всем направлениям деятельности Товарищества братьев Нобель. Комплексное использование внутренних (резервные фонды) и внешних (прежде всего банковские кредиты и облигационные займы) финансовых источников позволяло правлению даже в условиях падения цен на нефть осуществлять крупные проекты по расширению производственных мощностей, транспортных и складских сетей компании. В этот период балансовая стоимость активов Товарищества возросла в два раза, достигнув в 1910 г. колоссальной суммы в 188 558 956 руб. (*РГИА, ф. 1458, оп. 1, д. 65, л. 62–63*). В том же году выручка компании увеличилась до 85,6 млн руб., валовая прибыль – 6 057 933 руб., чистая прибыль – 3,1 млн руб., из которой в дивиденд перечислено 1,8 млн (*Вестник финансов..., 1911. С. 1273*). Кроме того, в «вознаграждение» членам правления перечислено 120 тыс. руб., служащим – 530 939 руб. Удельный вес Товарищества в отечественной нефтяной промышленности составил: по доле поставок своего и закупленного у других фирм керосина в общероссийском его потреблении – 51,4%, мазута – 32,7%, в общероссийском экспорте керосина – 31,4% и его производстве – 27,1%, общероссийской добыче нефти – 10,9% (*Дьяконова, 1980. С. 126*). Флот компании включал многочисленные суда (в том числе один из первых для своего времени теплоход «Эммануил Нобель»), оценивавшиеся как «первые в мире по величине и по совершенству устройства» (*Изнар, 2004. С. 92*). На балансе компании находились 14 морских и 43 речных паровых судна, 209 наливных барж, а также 1460 вагонов-цистерн (*Лавров, 1913. С. 255*).

Фирме принадлежали на восточной окраине Баку 13 заводов, из которых 6 были нефтеперерабатывающими. Стоимость предприятий оценивалась в 9 218 301 руб. В их числе значились: керосиновый, маслосебяный, вискозный, бензиновый, парафиновый, два сернокислотных, для регенерации кислотных отходов, для регенерации щелочных отходов, содовый, газовый, а также механический и лесопильный. К этому же времени балансовая стоимость нефтехранилищ (не считая нефтепроводов) возросла до 3 147 946 руб. (*Сборник сведений..., 1911. С. 134–145*). Помимо каспийских промыслов и нефтеперерабатывающих производств Нобелям принадлежали крупные механические заводы в Астрахани, Баку, Царицыне, Рыбинске (*Список фабрик..., 1912. С. 198, 201, 253, 266*).

На фоне укрепления позиций Товарищества на внутрироссийском рынке вполне объяснимым выглядел интерес правления к организационному объединению российских нефтяных компаний для более успешных операций за границей. Однако обсуждавшийся в 1910 г. план создания подобной организации – «Проданефти», в том числе с участием компаний «Нефть», «Арамазд», Бакинского нефтяного общества и Каспийского товарищества, так и не был реализован (*Монополистический..., 1961. С. 723*). В это же время Товарищество приступило к осуществлению еще одного проекта. Совместно с транспортной фирмой «М.С. Солин» решено было образовать акционерное общество «Кама», которому предполагалось передать пароходы и баржи как семьи Солиных, так и судоходной компании «Братья Рябиковы» (*Нефтяное дело, 1912. С. 56*). Результатом соглашения должно было стать дальнейшее усиление позиций Товарищества в сфере транспортировки нефтепродуктов в бассейне рек Волги и Оки. Укреплению положения компании на рынке речных грузоперевозок способствовало также избрание в 1911 г. К.В. Хагелина (члена правления Товарищества) в состав

петербургского представительства совета Съездов судовладельцев Волжского бассейна. Само создание этого органа объяснялось, прежде всего, необходимостью развития связей с правительственными учреждениями в столице (*РГИА, ф. 1458, оп. 1, д. 215, л. 5*).

В 1911 г. чистая прибыль Товарищества достигла 3,5 млн руб. В 1912 г. планировалось увеличить ее размеры до рекордной суммы – 4 млн руб. Эта цифра выводилась не столько из расчета дивидендных выплат, сколько из необходимости «покрыть расходы на погашение имущества, на платежи по облигациям и на другие обязательные отчисления» (*Нефтяное дело, 1912. С. 56*). Примечательными представляются институциональные особенности эмиссии, проведенной Товариществом в том же году. В это время высокие дивидендные выплаты, достигшие 22%, обеспечивали поддержание высоких репутационных позиций компании на российском и зарубежном рынках. В условиях общего улучшения финансового и экономического положения в стране и быстрого роста производственных мощностей Товарищества принимается решение об увеличении акционерно-паевого капитала с 15 до 30 млн руб. Соответствующее постановление было одобрено на общем собрании пайщиков и акционеров 18 июня 1911 г. (*Вестник финансов..., 1911. С. 1274*). Проведенная эмиссия обернулась в 1912 г. ростом биржевой стоимости паев Товарищества (номинальная цена 5 тыс. руб.) с 11 972 до 15 961 руб. (*Шепелев, 2006. С. 292*).

В начале 1910-х гг., в условиях роста конкурентной борьбы на отечественном и зарубежном рынках нефтепродуктов, наблюдалось стремление владельцев Товарищества братьев Нобель к использованию более гибких форм организации бизнеса. Предпринимались попытки выйти на новый уровень взаимодействия с дружественными нефтяными компаниями в России, что обеспечивало на перспективу высокую результативность в сфере не только оперативных, но и стратегических планов развития семейного дела. Важным направлением в расширении операций Товарищества становилось «участие в нефтепромышленных предприятиях». Правление напоминало пайщикам и акционерам компании, что «в течение последних лет оно неоднократно докладывало о вступлении товарищества в другие аналогичные предприятия, так как совместная работа Товарищества с другими обществами облегчает ведение дела и создает общность интересов с другими предприятиями, в то же время расширяя операции товарищества» (*Нефтяное дело, 1912. С. 56*).

В преддверии Первой мировой войны Э.Л. Нобель становится акционером и членом правления Нефтепромышленного и торгового общества «Колхида», основанного в 1910 г. (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 355, л. 20*). В том же году нобелевская компания подписывает договор о сотрудничестве с Бинагадинским нефтепромышленным и торговым обществом, владевшим нефтепроводом в Бакинском уезде. В 1913 г. к договору было приложено соглашение о совместной покупке у сторонних фирм нефти в Бакинском районе, а также о постройке и использовании на этой территории дополнительных нефтепроводов. В связи с последним соглашением Нобели приобрели также все имущество Товарищества «Бинагадинский нефтепровод А.Л. Нуссенбаум и К^о» (*РГИА, ф. 1458, оп. 1, д. 222, л. 79, 82–83*).

Одним из ключевых событий в формировании нобелевского концерна стала реорганизация в 1911 г. Товарищества минеральных масел «В.И. Рагозин и К^о». Фирма была учреждена в 1880 г. для эксплуатации нефтеперерабатывающего предприятия, основанного инженером В.И. Рагозиным у с. Константиново Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии. По мнению Д.И. Менделеева, заслуга компании состояла в том, что «из бакинской нефти, кроме керосина американского типа, она первая стала получать превосходные смазочные масла и смазочное сало (неочищенный вазелин) и умела распространить первый из этих товаров во всеобщее употребление не только в России, но и в Зап. Европе» (*Менделев, 1893. С. 303–304*).

Однако уже к середине 1880-х гг., на фоне быстрого снижения цен на второй по значимости для «В.И. Рагозин и К^о» продукт – керосин (до 30 коп. за пуд в Баку), положение компании резко ухудшилось. В 1886 г., когда убытки достигли 1 492 тыс. руб., по делам фирмы назначается администрация. В.И. Рагозину, пытавшемуся сделать ставку на преимущественное финансирование технологических разработок, так и не удалось обеспечить необходимую для этого заинтересованность в составе многочисленных (более 300 пайщиков) собственников фирмы. По мнению членов администрации «В.И. Рагозин и К^о», в течение последующих 25 лет Товарищество «вынуждено было заботиться исключительно о том, чтобы покрыть кредиторские претензии и таким образом лишено было возможности мобилизовать надлежавший оборотный капитал, как единственное средство для укрепления своего благосостояния» (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 1*). К началу 1909 г. годовая производительность компании оценивалась в 1 347 054 руб., в том числе по выработке смазочных масел – 460 тыс. руб., керосина – 347 тыс. руб., осветительных масел – 238 тыс. руб. Численность

рабочих на заводе составляла 325 человек (*Список фабрик...*, 1912. С. 310). Вместе с тем к апрелю 1911 г. при балансовой стоимости активов в 6 567 201 руб. убытки фирмы достигли 3 243 352 руб., кредиторская задолженность – 834 163 руб. (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 33*).

В начале XX в. в состав администрации вошли два крупнейших кредитора и, одновременно, пайщика компании – Товарищество нефтяного производства братьев Нобель и Иван Осипович Степанов. В августе 1911 г. для фирмы, по мнению ее владельцев, наступила «новая эра»: Нобели и Степанов «решили из обломков старого дела создать новое предприятие и для этой цели предприняли целый ряд крупных реформ» (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 83*). В частности, в августе 1911 г. администрация компании пришла к «справедливому выводу, что единственным способом для оздоровления предприятия и охраны интересов пайщиков, лишенных права ... руководить делами, является привлечение средств извне, что и может быть достигнуто новым выпуском паев, реализация которого обеспечивается выданным кредиторами обязательством покрыть свои претензии полностью, приняв на соответствующую сумму паи нового выпуска» (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 2*). Складывание нового баланса интересов в среде собственников происходило на основе: 1) уменьшения уставного капитала с 3,5 до 700 тыс. руб. путем снижения нарицательной стоимости 3500 паев с 1000 до 200 руб., 2) последующего увеличения уставного капитала до 1,3 млн руб. за счет эмиссии 3000 паев стоимостью 200 руб., 3) преобразования именных паев в предъявительские, 4) сокращения количества директоров с 5 до 3-х, 5) перевода правления из Москвы в Петербург (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 1, 83, 130*). Новыми директорами фирмы избираются И.О. Степанов, В.Ф. Симонович (доверенный Нобелей) и И.И. Елин (наемный управленец).

Весной 1912 г., после проведенной реорганизации, крупнейшими собственниками компании «В.И. Рагозин и К^о» становятся Товарищество братьев Нобель (из 6500 паев владело 2196) и И.О. Степанов (1863) (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 52*). Перспективы развития фирмы были сформулированы в докладе правления собранию пайщиков 29 сентября 1913 г. К этому времени И.О. Степанов выбыл из числа собственников и директоров, продав часть своих паев Товариществу братьев Нобель. Последнему принадлежал крупнейший пакет в 2614 паев, 573 пая имел Я.Г. Крусель, 500 – М.М. Белямин, 356 – В.Ф. Симонович (все трое – деловые партнеры Э.Л. Нобеля). Таким образом, семья Нобелей и близкие им лица владели 62% уставного капитала. Еще 650 паев находились у другого партнера Э.Л. Нобеля – петербургского заводчика А.Г. Лесснера, 302 – А.П. Торнтон (совладелец Товарищества шерстяных изделий «Торнтон»), 46 – текстильного фабриканта И.А. Коновалова, 28 – Г.А. Гоне (представитель крупного российского промышленника К.Л. Вахтера) (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 169*).

В докладе правления особо отмечалась необходимость дальнейших изменений в транспортной и сбытовой деятельности Товарищества «В.И. Рагозин и К^о»: «Современное положение нефтяного рынка таково, что потребность в оборотных средствах ощущается весьма остро. Цены на нефтяные товары стоят необычайно высокие, и если взвесить обстоятельства, вызвавшие переоценку нефти, то придется придти к заключению, что высокие цены – не случайное явление, а факт, с которым придется считаться в будущем. Техника нефтедобывания, переработки и утилизации нефти значительно шагнула вперед, а характер торговых операций вызывает крупные затраты, чтобы ответить на современные требования рынка. Все вместе взятое требует от нефтяных организаций постоянных усовершенствований и улучшений» (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 144–145*). В связи с этим предлагалось активнее осваивать транспортировку нефти и ее продуктов по железным дорогам (в отличие от Товарищества братьев Нобель, широко использовавшего в этих целях речной и морской транспорт), в том числе за счет увеличения числа собственных железнодорожных цистерн (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 180*).

Другим важным направлением в деятельности Товарищества «В.И. Рагозин и К^о» стало участие в операциях, призванных усилить позиции Нобелей в борьбе с конкурентами. На собрании пайщиков 17 декабря 1913 г. принято решение дополнить Устав ссылкой о праве компании «участвовать в других предприятиях» путем приобретения акций или облигаций, «равно простым вкладом капиталов без приобретения акций или облигаций, или же совместной, по особым договорам, эксплуатацией собственных и чужих соответствующих цели учреждения Товарищества предприятий» (*РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 178*). Необходимость такого «участия», сопряженного с оформлением необходимого баланса интересов, объяснялась тем, что «за последнее время начинают возникать особые подсобные предприятия, организованные так же в виде акционерных обществ. Эта форма представляет то удобство, что участие каждого отдельного Общества в этом предприятии опреде-

ляется оплатой известной части основного капитала, и размер этого участия, при изменившихся обстоятельствах, может быть легко изменен уменьшением или увеличением числа акций подсобного предприятия, приходящихся на его долю. Это, однако, возможно лишь при разрешении принимать участие в других, соответствующих цели учреждения Общества, предприятиях». Кроме того, Товариществу «В.И. Рагозин и К°» «придется неизбежно не только покупать, но и продавать свои товары в кредит, иногда по долгосрочным договорам и контрактам. В обеспечение оказанного кредита, кроме общей формы вексельного обеспечения, не всегда достаточного, приходится принимать, зачастую, акции кредитуемого предприятия, между тем такое принятие, без права в подлежащих случаях приобретать их в собственность, являлось бы затруднительным, и, во всяком случае, недостаточно гарантирующим интересы предприятия, именно в то время, когда то наиболее необходимо» (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 213). Реализуемая в преддверии мировой войны стратегия фирмы «В.И. Рагозин и К°» определялась соответствующим согласованием интересов в составе собственников. Представленные на собрании 31 мая 1914 г. 4729 паев свидетельствовали о полном контроле над фирмой со стороны Нобелей и их партнеров: 2517 принадлежали Товариществу братьев Нобель, 650 – А.Г. Лесснеру, 583 – Я.Г. Круселю, 500 – М.М. Белямину, 356 – В.Ф. Симоновичу, 100 – С. Конкевичу (доверенный Э.Л. Нобеля и по совместительству юрисконсультант фирмы «В.И. Рагозин и К°») (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 224, л. 224). По итогам 1913 г. большинство пайщиков и акционеров Товарищества братьев Нобель поддержали годовую смету и план действий компании, в том числе масштабное участие в реорганизации нефтепромышленной фирмы «В.И. Рагозин и К°» (увеличение уставного капитала на сумму 975 000 руб. и передача на ее предприятие изготовления специальных смазочных масел и ряда других нефтепродуктов). В числе наиболее крупных собственников, участвовавших в общем собрании (представлявших в совокупности капитал в 24 440 000 руб.), в это время значились: Азовско-Донской коммерческий банк, владевший паями и акциями на 5 586 750 руб., С.-Петербургский торговый банк – 5 197 500 руб., Волжско-Камский коммерческий банк – 1 597 250 руб., а также два внутренних мажоритарных пайщика – Э.Л. Нобель (1 464 000 руб.) и его мачеха Эдла Нобель – 1 246 700 руб. (*Нефтяное дело, 1914. С. 44*).

Имеющиеся данные за 1913 г. по 78 российским акционерным компаниям, занимавшимся добычей и переработкой нефти, выявляют место Товарищества нефтяного производства братьев Нобель в составе крупнейших игроков на отечественном нефтяном рынке. Из общей суммы уставного капитала в 273 208 000 руб. доля нобелевской фирмы составила 11% (в сравнении с 1910 г. рост на 0,8%), по активам – из 624 076 000 руб. – 28,6% (– 4,8%), капиталу погашения – из 129 553 000 руб. – 25% (– 5,5%), валовой прибыли – из 53 688 000 руб. – 24,9% (+2,3%). Из суммарной кредиторской задолженности в 105 650 000 руб. на долю нобелевской компании приходилось 23,6%. Товарищество являлось единственной нефтепромышленной фирмой, имевшей облигационный капитал на сумму 16 339 000 руб. (в сравнении с 1910 г. уменьшился на 3 651 000 руб.) (*Сборник сведений..., 1914. С. 198–211*). Прибыльность операций фирмы за 1913 г. определялась в первую очередь продажами керосина (4 565 142 руб.) и мазута (4 361 380 руб.), а также нефти (1 969 774 руб.), машинного масла (1 815 893 руб.) и бензина (1 384 591 руб.) (РГИА, ф. 1458, оп. 1, д. 72, л. 2). Заметим, что тенденция к консолидации интересов (в том числе в организационном плане) на российском нефтяном рынке вызывала в это время заметную обеспокоенность во властных структурах. В феврале 1913 г. глава правительства В.Н. Коковцев придал «серьезное значение» докладной записке, поданной статским советником Н.С. Добровольским по поводу скупки крупными нефтяными компаниями акций своих менее удачливых конкурентов (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 254, л. 12). В частности, Добровольский отмечал, что в последние два года в уставные документы стали вводиться положения о праве компаний приобретать за свой счет акции иных однородных обществ. Подобные действия, подчеркивал автор, «несомненно значают собой уклонение в сторону от промышленной деятельности, со вступлением компаний в сферу, так сказать, чистой спекуляции» (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 254, л. 2). Серьезность ситуации объяснялась Добровольским и тем, что возникающие объединения фирм не обеспечивались в своей деятельности надлежащими условиями для «гарантии интересов» конкретного общества. В своем формальном выражении такие объединения, по мысли автора, несли даже большую угрозу, чем синдикаты: «Вред, происходящий от синдикатизации промышленности на договорных началах, несомненен, но в договорах имеется всегда некоторое противоположение интересов сторон, входящих в договорные отношения, вследствие чего возможно, с течением времени, изменение договорных условий и даже отступление от договоров по судебному решению, в случае,

если наличность договора сведется, по существу своему, к так называемой, на судебном языке, стачке. Если же синдикат возникает на указанной выше сего почве, с органической связью между собой целого ряда нефтяных компаний, то, в существе, получается не синдикат, а связанность всех предприятий в одно органическое целое, со всеми отрицательными сторонами синдиката и с фактической невозможностью обратного обращения отдельных компаний в самостоятельные промышленные единицы». В результате возникает организация, способная «по собственному усмотрению руководить ценами не только на нефть, но и на биржевую расценку самих акций всех обществ» (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 254, л. 5). В качестве примера Н.С. Добровольский ссылался на компанию «Русская нефть», установившую контроль над фирмой «Тер-Акопов», Товарищество «Г.М. Лианозов» – фирмами Меликова и Шихова, Общество «А.И. Манташев» – фирмой Мирзоева. Однако в отношении Товарищества братьев Нобель автор занял осторожную позицию, отметив лишь опасность «вовлечения» этой компании в скупку акций Каспийского товарищества (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 254, л. 6).

В годы мировой войны укреплению позиций Э.Л. Нобеля на отечественном нефтяном рынке благоприятствовало умелое поддержание баланса интересов в составе собственников Товарищества. При голосовании на общих собраниях пайщиков и акционеров по большинству значимых для компании вопросов Нобелю удавалось получать необходимое простое большинство голосов. В июне 1915 г. в состав Совета компании избирается председатель правления Русско-Азиатского банка А.И. Путилов, что заметно стабилизировало ситуацию после упорных слухов о противостоянии последнего с главой нобелевского дела. На следующем общем собрании собственников 28 мая 1916 г. приняли участие владельцы паев и акций на 13 314 000 руб., с правом на 237 голосов. С формальной стороны отсутствие кворума объяснялось тем, что часть пайщиков и акционеров являлись подданными воюющих с Россией стран, и не могли участвовать в делах Товарищества. Крупные пакеты принадлежали отечественным банкам: Петроградскому международному коммерческому – 2 940 000 руб., Русско-Азиатскому – 2 307 500 руб., Московскому – 1 987 500 руб., Азовско-Донскому – 1 487 000 руб., Петроградскому торговому – 1 123 750 руб., а также Московскому купеческому обществу взаимного кредита – 1 000 000 руб. Отметим, что крупнейший собственник – Международный банк – имел лишь 22% представленных паев и акций, а вместе с Русско-Азиатским – 39,4%, что лишало их возможности диктовать на собрании свои «правила игры».

Участники собрания поддержали отчет о деятельности Товарищества за 1915 г.: выручка от продаж достигла 160 145 000 руб., что на 38 904 000 руб. превышало соответствующий показатель 1914 г. Валовая прибыль составила 21 439 883 руб. (из нее 18,4% отправлено в амортизационные отчисления), чистая – 16 784 025 руб. Из последней в 8%-й дивиденд направлено 2 400 000, дополнительный – 6 600 000 руб. (т. е. 1,5 тыс.руб. на пай (в 1914 г. – 1,3 тыс.) и по 75 руб. (65 руб.) на акцию), всего 9 млн руб. Кроме того, в «вознаграждение» директорам, членам совета и служащим перечислено 2 134 348 руб. (РГИА, ф. 1458, оп. 1, д. 72, л. 8–10). Э.Л. Нобелю вновь удалось провести в руководство компании близких к нему людей: в состав правления были переизбраны М.М. Белямин, К.С. Литторин и Я.Г. Круссель, совета – Н.Ф. Лабзин и Л.Л. Нобель, ревизионной комиссии – В.Ф. Симонович, Б.И. Будахин, Д.И. Метальников, И.И. Мессер и И.А. Дробный (*Нефтяное дело, 1916. С. 35–36*). Стратегические направления в деятельности компании курировали лица, входившие в окружение Э.Л. Нобеля: В. Хагелин – зарубежные операции, К. Литторин – сбыт нефтепродуктов, А. Лесснер – нефтяное производство, Й. Нобель – управление нефтепромыслами в Баку, его брат Эмиль – механическое производство в Петербурге (*Осбринк, 2003. С. 243*).

Примечательно, что из перечисленных лиц двое – Я.Г. Круссель и В.Ф. Симонович (был известен также как автор книги «Нефть и нефтяная промышленность в России: историко-статистический очерк», изданной на средства Нобелей) продолжали участвовать в контроле над дочерней компанией – Товариществом «В.И. Рагозин и К^о» (они же вошли в состав ее правления). Эта фирма продолжала играть одну из ключевых ролей в операциях финансово-промышленной группы Нобелей в военный период. За 1913–1914 гг. уставной капитал Товарищества увеличился с 1 300 000 до 1 950 000 руб., балансовая стоимость активов – с 3 855 000 до 5 026 764 руб., валовая прибыль – с 67 000 до 82 218 руб. (*Сборник сведений..., 1914. С. 142; Статистика..., 1915–1916. № 791*). Однако настоящий прорыв был сделан в годы мировой войны. К концу 1916 г. активы фирмы достигли 7 992 450 руб., прибыль – 679 795 руб. (РГИА, ф. 1430, оп. 1, д. 3, л. 60). В число крупнейших собственников компании входили: Товарищество братьев Нобель

(на собрании 20 ноября 1916 г. представило 6000 паев из общего количества 11257), а также В.В. Гармсен (1302), С.Л. Конкевич (1296), Я.Г. Крусель (1159), М.М. Белямин (1000) (РГИА, ф. 1430, оп. 1, д. 3, л. 85).

Осенью 1916 г. Товарищество «В.И. Рагозин и К°» взяло курс на активное участие в операциях, связанных со слияниями (поглощениями) в отечественной нефтяной промышленности. Это решение соответствовало стратегическому плану правления фирмы по «расширению своего предприятия принятием участия, приобретением акций, паев и облигаций, вкладами и другими путями в однородных обществах, товариществах и других промышленных организациях» (*Финансовая газета, 1916а. С. 3*). Авторство данного решения не являлось секретом, учитывая состав владельцев компании. В ноябре 1916 г. на общем собрании пайщиков крупнейшим собственником выступило Товарищество нефтяного производства братьев Нобель – 6 000 паев, а также Я.Г. Крусель – 1 159, М.М. Белямин – 1 000 и В.Ф. Симонович – 712. Тогда же в соответствии с принятым решением уставной капитал Товарищества был увеличен на 2,5 млн руб. путем выпуска дополнительных 17 тыс. акций по 150 рублей (*Финансовая газета, 1916б. С. 3*).

В числе главных целей фирмы «В.И. Рагозин и К°» явилось установление контроля над Товариществом производства русских минеральных масел и других химических продуктов «С.М. Шибаев и К°». В начале XX в. этой компании принадлежали в Бакинском районе нефтяные промыслы, нефтеперерабатывающее и содовое производство, а также механический и деревоперерабатывающий заводы (общее число занятых – около 2 тыс. человек) (*Список фабрик..., 1912. С. 308*). К началу мировой войны «С.М. Шибаев и К°» находилось под контролем Общества «Мазут», входившего в группу «Шелл». Продажа всех нефтепродуктов Товарищества производилась на территории России «исключительно» со складов «Мазута». Паевый капитал «С.М. Шибаев и К°» составлял 6,5 млн. руб., облигационный (4,5%, в фунтах стерлингов) – 1 203 689 руб. Активы Товарищества оценивались в 16 320 386 руб., в том числе имущество – 10 449 483 руб. Вместе с тем наблюдалось быстрое сокращение прибыльности операций: 1912/13 гг. – 472 457 руб., 1913/14 гг. – 175 527 руб. (*Лавров, 1915. С. 262*). С началом войны по делам фирмы была установлена администрация. За 1915/16 операционный год кредиторская задолженность компании выросла до 6 118 656 руб. За этот же год баланс был сведен с дефицитом в 1 720 586 руб., из них 1 595 752 руб. составляли убытки от переоценки имущества, и 124 834 руб. – потери, понесенные до установления административного контроля (*Финансовая газета, 1916с. С. 3*).

В этой ситуации компания переходит под контроль Товарищества «В.И. Рагозин и К°». Принимается решение о «выделе» части предприятий «С.М. Шибаев и К°» и их оформлении в Акционерное общество Шибаевских заводов с уставным капиталом 3 млн. руб. (3 000 именных и на предъявителя акций по 1 000 руб.). В перспективе данная операция, ограничивая возможности группы «Шелл», усиливала позиции Товарищества братьев Нобель на отечественном рынке нефтепродуктов. В пользу последнего говорила также заинтересованность Нобелей, проявленная в связи с предложением ряда петербургских банков участвовать в покупке ценных бумаг компаний «Г.М. Лианозов» и «Ойл» (*РГИА, ф. 1458, оп. 1, д. 227, л. 28*).

Другим крупным событием в процессе согласования интересов на отечественном нефтяном рынке стала формализация деловых отношений между компанией Нобелей и торговым домом «И.Г. Стахеев». Характер оформившегося взаимодействия подробно освещен в исследовании Т.М. Китаниной (*Китанина, 2007*). Остановимся на некоторых сюжетах, имеющих непосредственное отношение к особенностям институционализации предпочтений владельцев этих фирм. В апреле 1911 г. между ними был заключен договор, в соответствии с которым Нобели передавали торговому дому право на перевозку в навигации 1911–1915 гг. по Волге в принадлежащих Стахееву судах мазута общим объемом 28 млн пудов. Со своей стороны торговый дом обязывался в течение договорного срока не принимать от других фирм на перевозку по всем водным путям России нефтяных продуктов, а также не производить самостоятельной торговли ими. Кроме того, Стахеев сдавал Товариществу на время действия договора в арендное пользование: а) склады в Астрахани и Ярославле под хранение мазута (общим объемом 1,5 млн. пудов), б) собственные (40) и арендованные (35) железнодорожные цистерны в Ярославле (*РГИА, ф. 1430, оп. 1, д. 965, л. 1–5*). В том же году были завершены переговоры, касавшиеся участия Товарищества в разработке принадлежащей И.Г. Стахееву в Уральской области Гурьевских нефтяных участков. Учреждалось акционерное нефтепромышленное и торговое общества «Эмба» с уставным капиталом 6 млн руб., в котором Товарищество братьев Нобель и И.Г. Стахеев приняли участие в 42,5% каждый, а Русское товарищество «Нефть» – 15% (*Нефтяное дело, 1912. С. 56*). Созданная фирма приобретала у И.И. Стахеева

права на 40 нефтяных участков, за что ему уплачивалось 2 млн. руб. акциями и 150 тыс. руб. наличными деньгами (РГИА, ф. 1476, оп. 1, д. 8, л. 29). В состав правления были избраны от Нобелей – К.В. Хагелин (председатель) и М.М. Белямин, Товарищества «Нефть» – Т.В. Белозерский, «И. Стахеев и К^о» – П.А. Бок. По достигнутому соглашению, глава правления получал жалованье в размере 10 тыс. руб. в год, директора – по 5 тыс., кандидаты в правление – 1,5 тыс., члены ревизионной комиссии – 300 руб. (РГИА, ф. 1476, оп. 1, д. 8, л. 1, 11).

1913 г. стал переломным в развитии общества «Эмба». Была получена валовая прибыль в 737 100 руб. (1912 г. завершился убытком в 157 409 руб.). В том же году, при участии Товарищества братьев Нобель, завершилось строительство нефтеперегонного завода в Гурьевском уезде. Из запланированных для переработки на предприятии 5 600 000 пудов нефти (мощности завода были рассчитаны на 10 млн пудов) предполагалось получить 28% керосина, 20% солярового масла, 44% мазута, израсходовать при перегонке на топливо и потери – около 8% (РГИА, ф. 1476, оп. 1, д. 8, л. 3, 7, 9). Оставшуюся нефть «Эмба» обязывалась сдавать только Товариществу Нобелей (с весны 1914 г. последним приобретались также все производимые нефтепродукты), представителем которого был назначен Густав Эклунд.

Тем не менее к 1 января 1914 г. за Обществом числилось долгов на 972 353 руб., в том числе Нобелям – 507 183 руб. (к 1 ноября задолженность последним увеличилась до 1 149 938 руб.). В связи с этим правление предложило провести дополнительную эмиссию (четвертый выпуск акций) в размере 1,2 млн руб., из которых пакет в 566 600 руб. переходил к Товариществу братьев Нобель, 433 400 руб. – И.И. Стахееву, 200 000 руб. – Товариществу «Нефть» (РГИА, ф. 1476, оп. 1, д. 8, л. 71). Данное решение свидетельствовало об изменениях в балансе интересов в составе владельцев «Эмбы», учитывая, что И.И. Стахеев и близкие к нему собственники сохраняли в своих руках пакет в 19 887 акций, в то время как Нобели имели 18464 акции, Товарищество «Нефть» – 6950 (РГИА, ф. 1476, оп. 1, д. 8, л. 6). Подтверждением меняющейся ситуации в пользу Нобелей явилось назначение заведующим промыслами «Эмбы» их доверенного Сундквиста (РГИА, ф. 1476, оп. 1, д. 8, л. 148).

Анализируя историю развития Общества «Эмба», Т.М. Китанина приходит к выводу, что его зависимость от Э.Л. Нобеля была значительно «сильнее и определеннее», чем от товарищества «И. Стахеев и К^о»: «Зависимость от Э.Л. Нобеля усугублялась тем, что, по свидетельству печати, в 1913 г. нефтяные общества Эмбинского района – «Эмба», «Эмба-Каспий», «Колхида» – были объединены особым соглашением о совместной деятельности и имели общего директора – К.В. Хагелина, являвшегося, по сути дела, правой рукой Э.Л. Нобеля» (Китанина, 2007. С. 258). Подобная ситуация во многом определила отказ стахеевской фирмы в октябре 1915 г. от продолжения договорных отношений с нобелевским концерном (РГИА, ф. 1458, оп. 1, д. 965, л. 55). В свою очередь отношения Нобелей с Обществом «Эмба» завершились 14 октября 1917 г. переходом акций последнего (на сумму 3 169 000 руб.) к Товариществу (РГИА, ф. 1458, оп. 1, д. 240, л. 75).

В целом, к началу 1917 г. Э.Л. Нобелю удалось сформировать устойчивое объединение фирм, в отношении которых контроль осуществляется из правления Товарищества, при одновременном использовании последним акционерно-паевых и банковских механизмов координации совместной деятельности. Входившие в концерн предприятия были связаны имущественными, договорными или иными, в том числе неформальными, связями. Наиболее практикуемой являлась система назначения своих представителей в состав директоров дочерних компаний. В нобелевской группе оказались представлены (помимо самого Товарищества нефтяного производства братьев Нобель): Товарищество минеральных масел «В.И. Рагозин», Товарищество производства русских минеральных масел и других химических продуктов «С.М. Шибаев и К^о», Нефтепромышленное и торговое общество «Колхида», нефтепромышленное и торговое общество «Эмба», Челекено-Дагестанское нефтяное общество, пароходное и торговое общество «Кама» и Nobel Petroleum Import Aktie Bolag (Гельсинфорс) (Зив, 1916а. С. 59–60; Зив, 1916б). Согласование операций внутри концерна осуществлялось тем более эффективно, если учесть, что правления этих фирм размещались в одном здании, принадлежавшем Нобелю – в Петербурге на набережной Екатерининского канала, дом № 6. Отметим, что приведенный перечень фирм, реализующих интересы Нобелей в нефтепромышленной сфере, следует разграничивать с рядом компаний («Л. Нобель», «Г. Лесснер», «Ноблесснер» и др.), которые контролировались членами семьи в рамках петербургской финансово-промышленной группы. Последняя была оформлена в 1912 г. с целью выполнения правительственных военных заказов, в том числе по строительству подводных лодок.

Обращение к истории формирования нобелевского концерна позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, опыт деятельности Товарищества нефтяного производства братьев Нобель свидетель-

ствовал об исключительной важности новаторского использования организационных механизмов развития семейного дела в целях привлечения инвестиций (ориентированных в первую очередь на создание новых мощностей и увеличение реального капитала), а также роста прибыльности и конкурентоспособности компании в условиях преобладания в Российской империи до середины XIX в. традиционных (прежде всего на уровне этнорелигиозных и родственных отношений) норм делового взаимодействия. Вместе с тем этот же опыт не подтверждает суждения о наличии отрицательного эффекта масштаба в деятельности крупных корпораций. По мере расширения своих операций Товарищество совершенствовало институциональный механизм определения и поддержания баланса внутри- и межгрупповых интересов, преимущественно на организационном уровне, в целях повышения эффективности хозяйственной деятельности. Согласовывались интересы отдельных членов семьи, ее поколенческих и брачных сообществ, друзей и партнеров по бизнесу, инвесторов, поставщиков и потребителей продукции (в том числе в их региональной и отраслевой принадлежности), представителей общественных и властных структур. К началу XX в. речь шла, прежде всего, о координации подходов к решению вопросов увеличения экономической мощи (стоимости) семейного предприятия – Товарищества нефтяного производства – с одной стороны, и созданного на его основе концерна – с другой. В данном отношении координация индивидуальных и групповых предпочтений происходила за счет постепенного уменьшения доли участия Нобелей в акционерно-паевом капитале при сохранении за ними ключевых позиций в структуре управления многочисленными промышленными фирмами, входившими в состав концерна.

Осуществляемое в рамках организационной структуры согласование индивидуальных и групповых интересов определялось совокупностью отношений как хозяйственного, так и семейно-родственного, этноконфессионального и психологического свойства, регулировавшихся в соответствии с принимаемыми и реализуемыми на практике правовыми и неформальными ограничениями. Таким образом, создание и последующая деятельность Товарищества сопровождалась институциональной координацией внутри- и межгрупповых предпочтений, что являлось необходимым условием выработки оптимальной стратегии и тактики развития обширного промышленного дела. Сохранение за мажоритарными собственниками (Нобели, их партнеры в нефтепромышленной и банковской сфере) ключевых позиций в определении перспектив деятельности концерна в значительной мере обеспечивало рост эффективности деловых операций. В свою очередь, благодаря взаимосвязанным инвестициям в добычу нефти, ее переработку, транспортировку, хранение и реализацию, а также в производство машиностроительной продукции, ориентированной на потребление соответствующих нефтепродуктов, Товариществу удалось сохранять за собой значительную долю российского и зарубежного рынка и получать стабильно высокую прибыль на фоне усиливающейся конкуренции в конце XIX – начале XX вв.

Сформировавшаяся в фамильном деле Нобелей модель корпоративного управления представляла собой сложную организационную систему, сочетавшую элементы инсайдерской и аутсайдерской структуры собственности, функционирующей под контролем членов семьи и близких к ней пайщиков, занимавших директорские посты, а также опиравшуюся на поддержку банков и ориентированную на поддержание необходимого баланса интересов круга лиц, включавшего акционеров, работников, деловых партнеров, представителей общественных структур и властных учреждений. В данном отношении многолетняя история Товарищества вряд ли укладывается в трактовку института семьи как тормозящего развитие корпорации (например, в плане консервации структуры собственности и управления), ограничивающего возможные сдвиги в ней узкими рамками родственного круга. На фоне ускоренной капиталистической трансформации России в последней трети XIX – начале XX вв. поддерживаемый в фамильном деле баланс интересов предполагал ориентацию на открытый характер операций компании, и, тем самым, обеспечение роста доверия к ней со стороны инвесторов. Вместе с тем, опыт деятельности нобелевского концерна свидетельствовал в пользу того факта, что стирание социокультурных различий в поведении заинтересованных сторон (в том числе на уровне этноконфессиональных и родственных связей в среде собственников и представителей управленческого персонала) являлось одной из ведущих тенденций в процессе становления крупных акционерных компаний в Российской империи.

Результатом развития нефтепромышленного дела Нобелей стала оптимальная реализация проектов по инвестициям в оборотный капитал при одновременном решении стратегических задач – долгосрочных капиталовложений в целевое развитие концерна. Увеличение материальных активов сопровождалось обновлением нематериального капитала (человеческого, организационного, информационного), ростом прибыльности операций, конкурентоспособности и репутации. В свою

очередь институциональные регуляторы, в том числе в сфере взаимоотношений между пайщиками и акционерами, использовались для адаптации нобелевских фирм к условиям меняющейся социально-экономической и общественно-политической ситуации начала XX в., рискам специфичности активов, иррационального и эгоистического (оппортунистического) поведения, информационной асимметрии. Преодоление ограничений социокультурного характера позволяло сохранять высокие темпы развития нефтепромышленного дела, несмотря на всю сложность ситуации, связанной с промышленным кризисом и ростом социально-политической нестабильности в Российской империи. Используемые правовые и неформальные регуляторы в процессе руководства Нобелями многочисленными фирмами обеспечивали поддержание оптимальной модели доверительного взаимодействия в среде владельцев концерна, что в конечном счете обусловило последовательное и взаимосвязанное развитие производственных мощностей, управленческой структуры и коммерческих операций при приемлемых дивидендных выплатах и отчислениях в резервные фонды. Таким образом, нахождение оптимального баланса интересов в отношениях собственников, управленцев высшего (директора, руководители отделов правления), среднего и низшего звена, рабочих, представителей общественности и власти способствовало успешной трансформации принадлежащих Нобелям компаний в организационную структуру концерна в условиях крайне сложной внутренней обстановки в Российской империи в начале XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- Барышников М.Н. (2009). Из истории акционерного общества машиностроительного завода «Людвиг Нобель» // *TERRA ECONOMICUS*, т. 7, № 2, С. 117–124.
- Варзар В.Е. (ред.) (1912). Список фабрик и заводов Российской империи. Составлен по официальным сведениям Отдела Промышленности Министерства Торговли и Промышленности. Ч. 2. СПб.
- Вестник финансов, промышленности и торговли*. (1911). Отчеты кредитных учреждений, торговых и промышленных предприятий. СПб.
- Дьяконова И.А. (1980). Нобелевская корпорация в России. М.: Мысль.
- Зив В.С. (1916а). Иностранное капиталы в русской нефтяной промышленности. Пг.: Тип. Министерства финансов.
- Зив В.С. (1916б). Концентрация в области нефтяной промышленности // *Вестник финансов, промышленности и торговли*, № 6.
- Изнар Н.Н. (2004). Воспоминания. Записки инженера // *Вопросы истории*, № 11.
- Китанина Т.М. (2007). Развитие концерна Путилова – Стахеева – Батолина и трансформация его финансово-промышленной стратегии в годы Первой мировой войны // *Дмитриев А.Л., Семенов А.А. (ред.)* Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», Издат. Дом Санкт-Петербургского государственного университета.
- Лавров В.В. (ред.) (1913). Акционерно-паевые предприятия России. Составлено по официальным данным, извлеченным из материалов, утвержденных общими собраниями акционеров и пайщиков и опубликованных в органах Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов. Торгово-промышленные, фабрично-заводские и торговые предприятия. Акционерные банки. М.: «Лавров».
- Лавров В.В. (ред.) (1915). Акционерно-паевые предприятия России. Составлено по официальным данным, извлеченным из материалов, утвержденных общими собраниями акционеров и пайщиков, и опубликованных в органах Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов. Торгово-промышленные, фабрично-заводские и торговые предприятия. Акционерные банки. М.: «Лавров».
- Менделеев Д.И. (1893). Нефтяная промышленность // *Фабрично-заводская промышленность и торговля России*. СПб.: Издание Департамента Торговли и Мануфактур Министерства Финансов.
- Монополистический капитал в нефтяной промышленности России*. (1961). 1883–1914. Документы и материалы М.-Л.: Наука.
- Нефтяное дело*. (1912). № 4.
- Нефтяное дело*. (1914). № 5.
- Нефтяное дело*. (1916). № 12.
- Обринк Б. (2003). Империя Нобелей: история о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. М.: «Текст».
- Российский государственный исторический архив (РГИА)*.

Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях (1911). СПб.: Отд. торговли Министерства торговли и промышленности.

Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях (1914). СПб.: Отд. торговли Министерства торговли и промышленности.

Симонович В.Ф. (1909). Нефть и нефтяная промышленность в России: историко-статистический очерк. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих.

Статистика акционерного дела в России. (1915–1916 гг.). Акционерные, паевые и фабрично-заводские предприятия России. Пг.: Тип. «Печатное дело».

Финансовая газета (1916a). 11 октября.

Финансовая газета (1916b). 22 ноября.

Финансовая газета (1916c). 28 декабря.

Финансовая газета (1916d). 19 сентября.

Шепелев Л.Е. (2006). Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета.

REFERENCES

Baryshnikov M.N. (2009). From a history of the joint-stock company of machine-building plant «Ludvig Nobel». *TERRA ECONOMICUS*, vol. 7, no. 2, pp. 117–124. (In Russian.)

Collection of information about current Russian joint-stock companies and partnerships on equal footing (1911). Saint-Petersburg: Trade Department of the Ministry of Trade and Industry. (In Russian.)

Collection of information about current Russian joint-stock companies and partnerships on equal footing (1914). Saint-Petersburg: Trade Department of the Ministry of Trade and Industry. (In Russian.)

Dyakonova I.A. (1980). The Nobel corporation in Russia. Moscow: Mysl Publ.

Finansovaya Gazeta (1916a). October, 11. (In Russian.)

Finansovaya Gazeta (1916b). November, 22. (In Russian.)

Finansovaya Gazeta (1916c). December, 28. (In Russian.)

Finansovaya Gazeta (1916d). September, 19. (In Russian.)

Iznar N.N. (2004). Memories. Notes of an Engineer. *Voprosy istorii*, no. 11. (In Russian.)

Kitanina T.M. (2007). Development of the concern of Putilov, Stakheev and Batolin and transformation of its financial and industrial strategy during the World War I / In *Dmitriev A.L., Semenov A.A. (eds.) Essays on the history of the Russian firms: issues of ownership, administration and management.* Saint-Petersburg: «Higher School of Management», Saint-Petersburg State University Publishing House. (In Russian.)

Lavrov V.V. (ed.) (1913). Joint-Stock enterprises and enterprises on an equal footing in Russia. Compiled from official data extracted from materials approved by the general meetings of shareholders published in the Ministry of Trade and Industry and the Ministry of Finance. Trade and industrial, factory and commercial enterprises. Joint-stock banks. Moscow: «Lavrov» Publ. (In Russian.)

Lavrov V.V. (ed.) (1915). Joint-stock enterprises and enterprises on an equal footing in Russia. Compiled from official data extracted from materials approved by the general meetings of shareholders published in the Ministry of Trade and Industry and the Ministry of Finance. Trade and industrial, factory and commercial enterprises. Joint-stock banks. Moscow: «Lavrov» Publ. (In Russian.)

Mendeleev D.I. (1893). Oil industry. *Factory Industry and Trade of Russia.* Saint-Petersburg: Department of Trade and Manufactures of the Ministry of Finance. (In Russian.)

Monopoly capital in the Russian oil industry. (1961). 1883–1914. Documents and materials. Moscow – Leningrad: Nauka Publ. (In Russian.)

Nefytanoe delo. (1912). No. 4. (In Russian.)

Nefytanoe delo. (1914). No. 5. (In Russian.)

Nefytanoe delo. (1916). No. 12. (In Russian.)

Osbrink B. (2003). The Nobel Empire: a story about famous Swedes, Baku oil and revolution in Russia. Moscow: «Text» Publ. (In Russian.)

Shepelev L.E. (2006). Joint-Stock Companies in Russia: XIX – early XX century. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Publishing House. (In Russian.)

Simonovich V.F. (1909). Oil and oil industry in Russia: the historical and statistical essay. Saint-Petersburg: Tipography Yu.N. Erlich. (In Russian.)

Statistics of joint-stock business in Russia. (1915–1916). Joint-stock enterprises, enterprises on an equal footing and factory enterprises of Russia. Petrograd: Tipography «Typographic art». (In Russian.)

The Russian State Historical Archive. (In Russian.)

Varzar V.E. (ed.) (1912). List of factories and plants of the Russian Empire. Compiled according to official data of the Industry Department of the Ministry of Trade and Industry. P. 2. Saint-Petersburg. (In Russian.)

Vestnik finansov, promyshlennosti i trgovli. (1911). Reports of credit institutions, trade and industrial enterprises. Saint-Petersburg. (In Russian.)

Ziv V.S. (1916a). Foreign capitals in the Russian oil industry. Petrograd: Typography of the Ministry of Finance. (In Russian.)

Ziv V.S. (1916b). Concentration in the oil industry. *Vestnik finansov, promyshlennosti i trgovli*, no. 6. (In Russian.)